

Лу Янь замер на месте, всё ещё не придя в себя от слов Тан Сюньаня:

- Вы, девушки...

Он обратился к Чжоу Цимину со смешанными чувствами:

— Удали немедленно параметр «женский пол» из моих данных.

Чжоу Циминь почесал затылок:

— Но мы всё ещё у озера Женщины-Дракона. Ты уверен, что стоит убирать его сейчас? Что, если ты забеременеешь?

Лу Янь задумался, решив, что в словах Чжоу Цимина есть доля смысла, и махнул рукой.

Несколько человек окружили маленькую золотую змейку. Чэнь Шиэр отправился к машине за контейнером, бормоча себе под нос:

— Я не собираюсь её забирать. Просто хочу положить в коробку.

Змея-дракон, помещённая в стеклянный контейнер, под лучами солнца напоминала аппетитный фруктовый лёд. Такие особые предметы, полученные из тел мутировавших заражённых, всегда ценились очень высоко.

Чжоу Циминь кашлянул:

— Я предлагаю отдать этот предмет доктору Лу. В конце-концов, именно он привёл подкрепление, а мы ничего не сделали.

Остальные двое согласились. Сами не зная почему, они были уверены, что между Лу Янем и Тан Сюньанем что-то есть. Тот факт, что Тан Сюньань не забрал трофей в НИИ, говорил о многом. Возможно, кто-то в их кругах не знал, как выглядит ближайший к их дому мутировавший заражённый, но не знать Тан Сюньаня было невозможно. Однако Тиран предпочитал работать в одиночку, а после смерти последнего из его старых товарищей более десяти лет назад он и вовсе практически исчез из поля зрения.

Его золотые глаза и характерные крылья дракона были слишком примечательны, чтобы их можно было не узнать.

Все они прошли через многое вместе, поэтому Лу Янь не стал отказываться:

— Хорошо, тогда я дам вам по две тысячи очков вклада. Считайте, что я выкупил её у вас.

Он не был тем, кто злоупотребляет чужой добротой, поэтому искренне выразил свою благодарность.

По пути назад Лу Янь снова приготовил ужин. Четыре блюда и суп, ароматные и очень вкусные, от которых Чэнь Шиэр чуть не расплакался, готовый кричать: «Мама!».

Когда дом на колёсах покинул деревню, горный район, где находилось озеро Женщины-Дракона, снова окутал густой туман. Невозможно было найти ни дорогу, ни откуда они приехали.

Детектив обернулся:

— С господином Чжао всё будет в порядке? Он ведь там один нормальный...

В его голосе слышалось беспокойство.

— Это его собственный выбор, — ответил Лу Янь. — Для него это лучший выход.

Чжоу Циминь отвёз Лу Яня обратно в город К. Лу Янь не поехал в Центр по борьбе с Чумой, а вернулся домой и вошёл на форум «Апокалипсис», чтобы перевести очки вклада остальным троим.

Когда он уже собирался выходить, всплыло новое сообщение.

Новый запрос в друзья: "Тиран"

Лу Янь опешил, но принял запрос. Несколько минут спустя в диалоговом окне появилось сообщение.

"Тиран": Вам нравится носить женскую одежду?

Из-за сильного психологического давления у многих Пробуждённых были проблемы с психикой. Тан Суйнань знал, что Лу Янь — мужчина. Но почему-то оба раза, когда он его видел, тот представлял перед ним в образе старшеклассницы. Это очень смущало Тан Суйнаня.

"Слушатель Истины": ?

Несколько дней спустя.

Неширокое шоссе окутывал туман, по которому шли две фигуры — одна высокая, другая пониже. Тот, что был пониже, медленно произнёс:

— Сейчас мало кто знает, что Эволюция имеет направление. Как и миллионы лет назад, когда все живые существа произошли от одной клетки. В ходе миллионов лет эволюции образовались разные типы и виды, - его голос звучал то мужским, то женским, то молодым, то старым — очень странно. — Для тебя конечной формой Эволюции станет... Ты меня вообще слушаешь?!

Рядом с ним из-под футболки Шэнь Цинъяна выскользнуло чёрное щупальце, приподняло белую ткань и зевнуло:

— Учитель, я хочу спать.

Казалось, он и правда очень устал. Даже глазные яблоки на щупальцах были полузакрыты.

В последнее время из-за корпения по ночам над учебниками старшей школы Шэнь Цинъяну постоянно не хватало сна. Больше всего в жизни он жалел о том, что окончил только среднюю школу. Из-за этого он чувствовал себя ничтожеством перед Лу Янем, не смея даже головы поднять.

К сожалению, тогда у него не было денег на учёбу, а когда они появились, он уже был слишком взрослым и у него не было времени на учёбу.

И вот теперь он наверстал упущенное.

«Пророк» и представить себе не мог, что после долгих месяцев уговоров Шэнь Цинъян согласился присоединиться к нему только потому, что набрал 705 баллов на вступительном экзамене в университет. Сам «Пророк» обладал высоким уровнем заражения, но из-за того, что болезнь поразила его мозг, его боеспособность была невысока. В бою с Шэнь Цинъяном он мог потерять все свои десять щупалец. Поэтому «Пророк» ничего не мог с ним поделать.

Он помолчал немного, потом мрачно произнёс:

— Если ты продолжишь в том же духе, я не скажу тебе, как решать уравнения с гиперболами.

Шэнь Цинъян тут же убрал щупальце и серьёзно сказал:

— Продолжайте, учитель.

Если уж мутировавшие заражённые с уровнем заражения свыше семи тысяч учатся, то у людей не было никаких оправданий лениться.

«Пророку» стало немного легче на душе. Он прищурил единственный глаз на лице:

— Я начал готовить всё тридцать лет назад. Озеро Женщины-Дракона — это только первый шаг. Мутировавшая Женщина-Дракон должна была выносить Королевскую рыбу. Поглотив её, ты станешь на шаг ближе к божественности. Судя по времени, Царская Рыба уже должна была появиться на свет.

Шэнь Цинъяну было всё равно, станет он Богом или нет, но ему действительно нечем было заняться.

— Эволюция мутировавших заражённых неизбежно связана с поглощением себе подобных. Тебе нужно есть больше. Не знаю почему, но та Королевская Рыба не стала твоим паразитом. Но из всех начальных форм в этой последовательности ты ближе всего к божественности.

В глазах «Пророка» вспыхнул фанатизм:

— Рано или поздно этот мир будет принадлежать нам.

Двое мутировавших заражённых шли уже долгое время, и вот наконец вдаль показалась небольшая деревушка. Шэнь Цинъян слишком долго находился вне воды, и хотя вокруг висела водяная дымка, ему всё равно было некомфортно.

Мужчины с раздутыми животами бродили, как зомби, с пустыми глазами, даже не глядя на них. Шэнь Цинъян не смог сдержать гримасы:

— От них так отвратительно пахнет.

В конце-концов, это были люди на третьей стадии мутации.

— Не обращай внимания, это всего лишь инкубаторы для Женщины-Дракона, — равнодушно

ответил «Пророк». — Пойдём к озеру. Хотя она и является идеальной эволюционировавшей особью, но тебе она не ровня. Тебе как раз нужно попрактиковаться в бою.

На берегу озера Чжао Чэн всё ещё что-то говорил своей дочери. Женщина-Дракон, мирно дремавшая у воды, резко выпрямилась. Её мутные глаза по-прежнему были лишены зрачков, но в них почему-то появилась настороженность. Она легонько подтолкнула отца рукой:

— Идём.

— Куда? — растерялся Чжао Чэн.

Женщина-Дракон ещё не могла говорить много слов, поэтому она просто указала на лес и повторила:

— Идём.

Чжао Чэн ничего не понимал, но всё же пошёл в лес. А Женщина-Дракон нырнула на дно озера. Там вокруг неё собрались сотни маленьких драконов.

Несколько минут спустя на берегу появились двое.

«Пророк» откашлялся, и лицо на его спине прокричало голосом Чжао Чэна:

— Юань-Юань! Ты здесь? Папа пришёл к тебе!

Но озеро Женщины-Дракона оставалось спокойным, только по его поверхности пробежала рябь.

— Обмануть не удалось, — сказал «Пророк». — Действуй.

Шэнь Цинъян промычал в знак согласия, и нижняя часть его тела начала трансформироваться, превращаясь в клубок щупалец, похожих на осьминожки. Эти щупальца были такими длинными и толстыми, что Шэнь Цинъян казался намного выше.

Одно из чёрных щупалец нырнуло в воду, подняв фонтан брызг.

На дне озера маленькие драконы с криками бросились к нему. Но острые зубы, способные прокусить кожу Чжоу Цимина, не смогли оставить даже царапины на этом щупальце.

Второе щупальце последовало за первым.

Озеро Женщины-Дракона было немаленьким, но змеиный хвост Женщины-Дракона был ещё длиннее. Щупальца Шэнь Цинъяна без труда дотянулись до неё. А затем, словно рыболовная сеть, плотно сжались.

Он вытащил Заражённую из места обитания.

«Пророк» был удивлён. Ему показалось, что Женщина-Дракон намного слабее, чем должна быть. Одно из щупалец Шэнь Цинъяна пронзило её змеиный хвост, пригвоздив к земле. «Пророк» посмотрел на её живот, и вскоре в его голосе наполнился неконтролируемым гнев:

— Где рыба, которую ты вынашивала?!

Кровь окрасила траву на берегу в алый цвет. Жабры, которыми Женщина-Дракон дышала на суше, были вырваны. Удушье и адская боль в хвосте заставили её жалобно застонать. Чжао Чэн ничего не видел. Он не понимал, что происходит, но это не мешало ему слышать мольбу своей дочери о помощи. В одно мгновение его разум опустел. Он забыл обо всём на свете.

Женщина-Дракон услышала его гневный крик:

— Что вы делаете?! Оставьте мою дочь!

«Нет... не подходи...!»

Женщина-Дракон хотела закрыть его собой, но сейчас это было просто невозможно! Чжао Чэн никогда в жизни не бегал так быстро, его тело двигалось со скоростью и силой, не свойственной старику. В этот момент он сам не осознавал, что Пробудился.

Но только что появившийся Пробуждённый был невероятно слаб. Шэнь Цинъяну даже не пришлось вмешиваться, «Пророк» сам схватил Чжао Чэна за шею и поднял в воздух.

— Это он заставил тебя вырвать себе ногти, содрать чешую, вырвать жабры и вспороть живот? — с издёвкой спросил «Пророк».

Женщина-Дракон, не обращая внимания на собственную боль, яростно протянула руку, чтобы ударить «Пророка», но тут же была отброшена в сторону третьим щупальцем Шэнь Цинъяна. Она рухнула на землю, кашляя кровью.

«Пророк» посмотрел на Шэнь Цинъяна:

— Видишь? Вот к чему приводят чувства. Эмоции — самая бесполезная вещь на свете. Все отношения делятся только на полезные и бесполезные.

Шэнь Цинъян слушал с задумчивым видом, на его лице всё ещё играла улыбка:

— Правда?

«Пророк» сделал пару шагов вперёд и прижал лицо Чжао Чэна к Женщине-Дракону.

— Кому ты отдала Королевскую Рыбу? — холодно и жёстко спросил «Пророк». — Говори.

Женщина-Дракон продолжала шипеть, пытаясь подползти к отцу.

— Ах да, я совсем забыл, что ты не умеешь говорить. Тогда другой вопрос, — «Пророк» схватил Чжао Чэна за волосы и спросил: — Кто привёл тебя к озеру Женщины-Дракона?

Чжао Чэну было очень плохо, но он дрожащей рукой похлопал Женщину-Дракона по руке:

— Юань-Юань, давным-давно папа говорил тебе... Что однажды он уйдёт раньше тебя. Старость, болезни, смерть — это естественно. У человека должны быть свои принципы, своё достоинство. Папа очень рад, что снова увидел тебя. Очень счастлив. Как тогда, когда впервые держал тебя на руках, такую крошечную...

«Пророку» не было никакого дела до отцовских чувств, они вызывали у него лишь отвратительные воспоминания.

— Быстро отвечай! — прервал он их разговор.

Чжао Чэн сплюнул «Пророку» в лицо:

— Не скажу! Скотина!

С этими словами он обеими руками сломал себе шею.

[Талант 273 — Нечеловеческая Сила]

<http://bllate.org/book/14255/1260612>